

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ
Научно-образовательный центр
«Типология языков и межкультурная коммуникация»

КАТЕГОРИЯ ОБРАЗНОСТИ В ЯЗЫКЕ

На материале сопоставления якутского языка с казахским,
киргизским, алтайским и монгольским языками

Коллективная монография

Якутск
2019

УДК 811.512.1(082)
ББК 81.2я43

Утверждено научно-техническим советом СВФУ

Авторы:

*Прокопьева С.М., Прокопьева А.К., Шамаева А.Е., Ефремов Н.Н.,
Монастырев В.Д., Озонова А.А., Сорова И.Н., Борисов Ю.П.,
Захарова А.М., Шестакова П.П., Гаврильев С.Л., Аргунова К.В.*

Рецензенты:

Е.Н. Дмитриева, д.филол.н., профессор Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова (Якутск, Россия);

О.С. Жубаева, д.филол.н., Институт языкознания имени Ахмета Байтурсынова (Алматы, Казахстан)

Главный научный редактор:

С.М. Прокопьева, д.филол.н., профессор

Редакторы:

А.К. Прокопьева, к.филол.н., доцент, *А.Е. Шамаева*, к.филол.н., доцент

Категория образности в языке (на материале сопоставления якутского языка с казахским, киргизским, алтайским и монгольским языками) : колл. монография / отв. ред. С.М. Прокопьева. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2019. – 196 с.

ISBN 978-5-7513-2799-6

В данной коллективной монографии представлены авторские результаты исследований, проведенных в рамках выполнения Госзадания Министерства образования и науки Российской Федерации «Сопоставление категории образности якутского языка с казахским, киргизским, алтайским и монгольским языками» (№ FSRG-2017-0014, мнемокод 0794-2017-0014).

Предназначена для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов, а также для широкого круга читателей.

УДК 811.512.1(082)

ББК 81.2я43

ISBN 978-5-7513-2799-6

© Коллектив авторов, 2019

© Северо-Восточный федеральный университет, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 5

ГЛАВА I. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗНОСТИ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ
КОСВЕННОЙ НОМИНАЦИИ ЯКУТСКОГО И КАЗАХСКОГО ЯЗЫКОВ 7

Вербализация пространственного образа мира
фразеологическими единицами якутского и казахского языков
(*Прокопьева С.М., Шестакова П.П.*) 7

Образные глаголы движения и именные компаративные конструкции
в якутском языке (в сопоставлении с казахским языком)
(*Прокопьева С.М., Ефремов Н.Н.*) 26

ГЛАВА II. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗНОСТИ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ
КОСВЕННОЙ НОМИНАЦИИ ЯКУТСКОГО И КИРГИЗСКОГО ЯЗЫКОВ . 43

Фоноструктурная и интонационная реализация глаголов зрительного образа
в якутском и киргизском языках (*Аргунова К.В., Сорова И.Н.*) 43

Ономасиологический аспект исследования пейоративной характеристики
человека (на материале образных паремий якутского и киргизского языков)
(*Гаврильев С.Л., Прокопьева С.М.*) 68

ГЛАВА III. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗНОСТИ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ
КОСВЕННОЙ НОМИНАЦИИ ЯКУТСКОГО И АЛТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ .. 78

Универсальное и идиотническое в репрезентации пространственно-
временных концептов в якутском и алтайском эпосах (*Прокопьева С.М.,
Борисов Ю.П.*) 78

Экспликация сравнения в якутском эпосе П.А. Ойунского
«Дьулуруйар Ньургун Боотур» и алтайском эпосе А.Г. Калкина
«Маадай-Кара» (*Прокопьева А.К., Захарова А.М.*) 109

Образные сравнительные конструкции в эпическом тексте
(на материале якутского олонхо «Дьулуруйар Ньургун Боотур»
и алтайского героического эпоса «Маадай-Кара»)
(*Ефремов Н.Н., Озонова А.А., Прокопьева А.К.*) 134

ГЛАВА IV. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗНОСТИ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ КОСВЕННОЙ НОМИНАЦИИ ЯКУТСКОГО И МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКОВ	147
Образные глаголы якутского языка, характеризующие части тела человека в сопоставлении с монгольским языком (<i>Шамаева А.Е., Прокопьева С.М.</i>) ...	147
Лексические средства выражения категории образности в якутском и монгольском языках (на материале образных глаголов визуального действия, характеризующих движение) (<i>Монастырёв В.Д., Ефремов Н.Н.</i>) ..	163
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	175
ЛИТЕРАТУРА	177

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗНОСТИ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ КОСВЕННОЙ НОМИНАЦИИ ЯКУТСКОГО И АЛТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Универсальное и идиозмическое в репрезентации пространственно-временных концептов в якутском и алтайском эпосах

В современной когнитологии накоплен огромный опыт описания концептов, однако недостаточно изученной остается проблема сравнительного анализа пространственно-временной концептуальной структуры ритмико-синтаксических параллелизмов, реализованных в текстах якутского и алтайского эпосов. Концептуальный анализ ритмико-синтаксических параллелизмов (РСП) в эпических текстах способствует проникновению в тайны когнитивной деятельности человека по креативному освоению мира и выявлению функциональной значимости языковых единиц в тексте.

Сопоставительное исследование РСП в эпических текстах разных культур и в связи с когнитивной деятельностью человека является одним из перспективных направлений современного языкознания. Язык является отражением и фиксацией культуры, он выполняет кумулятивную функцию, т.е. накапливает и хранит в лексиконе сведения о предшествующих знаниях. Таким образом, язык является частью социальной памяти, представляет собой совокупность значений, составляющих ориентировочную основу не только речевой, но и любой другой, например, познавательной деятельности. Совокупность этих знаний, запечатленных в языковой форме, представляет собой языковую картину мира. Языковая картина мира в целом и главным совпадает с логическим отражением мира в сознании людей и представляет собой наиболее широкое понятие, она отражает как наивное, так и научное мировидение народа и объективируется на дефиниционном уровне исследования лексических единиц. Образность в языке якутского олонхо и алтайского эпоса вы-

---

ражена посредством фразеологических единиц, устойчивых сравнений, гиперболы, соматизмов в качестве *pars pro toto*. Принцип экспланаторности обретает при исследовании РСП современного якутского и других тюркских языков конкретное содержание, так как взаимопроникновение наук позволит выявить и обнаружить разные типы объяснений и придать каждому из них рациональное содержание.

В работе дан сравнительный анализ категорий локативности и темпоральности, реализованных в ритмико-синтаксических параллелизмах из якутского олонхо «Девушка-богатырь Джырыбына Джырылыатта» П.П. Ядрихинского, «Дыырай Бэргэн» У.Г. Нохсорова, «Сын лошади Богатырь Дыырай» И.И. Бурнашева, «Могучий Эр Соготох» В.О. Каратаева и алтайского эпоса «Маадай-Кара» А.Г. Калкина.

Объектом изучения служат локативные и темпоральные ритмико-синтаксические параллелизмы якутского языка, которые впервые сопоставляются с аналогичными РСП алтайского эпоса на основе анализа концептуальной структуры исследуемых языковых единиц.

Концепты ЛОКАТИВНОСТЬ и ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ как квант знания репрезентуются в якутском олонхо и алтайском эпосе наряду с другими лексическими единицами и РСП. Семантический анализ языковых единиц проводился в работе с привлечением словарных дефиниций концептов ЛОКАТИВНОСТЬ и ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ при актуализации РСП в текстах якутского олонхо и алтайского эпоса. С помощью компонентного анализа проводится разложение языковых единиц на минимальные значимые части. Для установления истинности онтологизируемой концептуальной информации, касающейся в данном случае проблемы универсального и специфического в эволюции языковых значений, в языковых единицах используется метод верификации. Прямое номинативное значение языковых единиц якутского и алтайского языков отражает основные компоненты концептуальной структуры. Это способствует экспликации актуализации слова в контексте. Метод контекстуального анализа способствует выявлению актуализации языковых единиц в текстах олонхо. Ретроспективный и проспективный анализ концептов ЛОКАТИВНОСТЬ и ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ используются в работе для описания событий в текстах якутского олонхо и алтайского

эпоса посредством РСП. Общим методом исследования является индуктивно-дедуктивный, т.е. в результате проведенного анализа практического материала делаются теоретические выводы. Сравнительное исследование функционирования РСП выявило универсальные и идиоэтнические особенности актуализации языковых единиц в текстах алтайских эпосов.

Изначальной структурной формой древнетюркского народного эпического стиха является эпическая тирада (строфама), то есть цепочка стихов неопределенной длины, объединенная параллелизмом и в результате этого параллелизма, одинаковыми созвучиями в конце параллельных ритмических отрезков стиха [26, с. 41].

Исследователь считает, что древний устный народный стих строился в тюркской поэзии первоначально на принципе ритмико-синтаксического параллелизма и повторений при относительно свободном числе слогов («Китаби-Коркут», богатырские сказки алтайско-саянских народов, якутские «олонхо»). Грамматическая конечная рифма (сперва рядом со срединной и начальной) и слоговое равенство явились следствием ритмико-синтаксического параллелизма [28, с. 2].

В свою очередь, Р. Якобсон утверждал, что «любая форма параллелизма есть некоторое соотношение инвариантов и переменных. Чем строже распределение инвариантов, тем более заметны и эффективны вариации. Последовательный параллелизм неизбежно активизирует все уровни языка – различительные признаки, фонемные и просодические, морфологические и синтаксические категории и формы, лексические единицы и их семантические классы в их схождениях и расхождениях приобретают самостоятельную поэтическую ценность. Это выделение фонологических, грамматических и семантических структур в их многообразном переплетении не остается ограниченным пределом параллельных строк, а через их распределение распространяется на весь контекст, поэтому грамматика произведений, отмеченных параллелизмом, приобретает особое значение» [69, с. 18].

Недостаточно изученной остается проблема функционирования РСП. Р.О. Якобсон писал, что «Глубокий структурный анализ функций параллелизма в фольклоре различных тюркских народов является для языкознания насущной задачей. Как схождения, так и расхождения в ней

должны быть выявлены посредством глубокого сравнительно-сопоставительного изучения региональных вариантов» [69, с. 104].

По мнению А.Н. Веселовского человек усваивает образы внешнего мира в формах своего самосознания. При этом, параллелизм покоится на сопоставлении субъекта и объекта по категории движения, действия, как признака волевой жизнедеятельности. В основе таких определений, отразивших наивное, синкретическое представление природы, закрепленных языком и верованием, лежит перенесение признака, свойственного одному члену параллели, в другой [16, с. 126].

Ритмико-синтаксический параллелизм лежит в основе стиховой формы у многих народов. Повсеместно распространены народные четверостишия, универсальный жанр, построенный на открытом А.Н. Веселовским «психологическом параллелизме» [16, с. 39]. В.М. Жирмунский утверждал, что изначальной структурной формой древнетюркского народного эпического стиха является не двучленная строфа, а эпическая тирада (или строфема), т.е. цепочка стихов неопределенной длины, объединенная параллелизмом и в результате этого параллелизма, одинаковыми созвучиями в конце параллельных ритмических отрезков стиха» [26, с. 41]. Также он определил саму форму синтаксического параллелизма: «синтаксический параллелизм как принцип композиционной структуры допускает словесное повторение, как эквивалент рифмы слов, одинаковых по своей синтаксической функции и морфологической структуре. При этом, чем архаичнее поэтический стиль, тем чаще в нем такие повторения» [26, с. 45].

Карл Райхл, рассматривая формульный характер тюркского устного эпоса, пишет, что наблюдается тесная связь между метром и синтаксической структурой, с одной стороны, и синтаксическими моделями и параллелизмом – с другой [50, с. 167]. По его мнению, тюркские языки благодаря агглютинативному морфологическому принципу и сопутствующей ему синтаксической структуре создают благоприятные условия для грамматического и синтаксического параллелизма [50, с. 172]. При этом, «в эпической поэзии начальная формула часто имеет форму локативной конструкции, построенной по принципу параллелизма» [50, с. 173].

Н.Е. Петров писал, что «основой стиховой формы олонхо является ритмико-синтаксический параллелизм – повторение аналогичных

конструкций, синонимичных, близких или связанных по содержанию единиц стиха (строки или группы строк), скрепленных и украшенных аллитерацией и созвучием одинаковых грамматических форм конечных в строке слов. Такая форма стиха прежде всего требует обилия синонимических слов в языке, так как параллелизмы строятся на повторе семантически аналогичных лексем» [47, с. 16]. Е.И. Убрятова отмечает, что «общий контекст параллелизма создает условия и для сохранения архаизмов, которыми так изобилует язык олонхо. Слова сами по себе уже непонятные и неизвестные современному слушателю и читателю в контексте как бы восстанавливают свое утраченное значение» [62, с. 204].

Категория локативности в языке представляет собой довольно распространённое явление. Ее тесное взаимодействие с другими категориями закреплено и культурами носителей языков.

В «Теории функциональной грамматики» А.В. Бондарко дает следующее определение локативности: «Локативность трактуется нами как семантическая категория, представляющая собой языковую интерпретацию мыслительной категории пространства, и вместе с тем как ФСП, которое охватывает разноуровневые средства данного языка, взаимодействующие при выражении пространственных отношений» [10, с. 5].

Как показывает материал многочисленных словарей, в основе слова локативность лежит латинское слово *localis*. Слово локативность включает в себя 3 значения: 1) пространство, 2) территория, 3) местоположение событий [34, с. 128]. Локативность представляет собой статистический процесс нахождения в определенном месте, или движение, не выходящее за пределы определенного пространства, то есть, движение, не связанное с преодолением пределов некоторого пространства. В ситуациях местонахождения наиболее ярко выражается статистичность, которая предполагает «неизменное пространственное расположение предмета по отношению к локуму» [18, с. 11]. Главным типом отношений в ситуациях локативности является обозначение протекания событий в пределах какого-либо пространства.

Как показывают многочисленные исследования на материале разных языков, локативность выражается при помощи наречий, именных предложных форм, глаголов, существительных [40].

Привлечение новых локусов к изучению данного явления представляется актуальной исследовательской задачей. Сложная репрезентация РСП рассматривается как структурная единица опыта или концепт. В данном случае значение слова есть часть концепта как мыслительной единицы, закреплённая языковым знаком в тексте олонхо.

Рассмотрим номинализацию локативности концепта ФИЗИКО-ГЕОМЕТРИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО:

1. Вербализация концепта ВСЕЛЕННАЯ происходит из рассматриваемых эпосов только в якутском олонхо и выражается следующими РСП:

<i>Аан дойдуну</i>	<i>По всей вселенной</i>
<i>Атахпынан аймааммын,</i>	<i>Ногами своими прошёл,</i>
<i>Улуу дойдуну</i>	<i>По шири великой страны,</i>
<i>Тобукпунан тобуламмын,</i>	<i>Коленями путь прологая,</i>

(Каратаев В.О. «Могучий Эр Соготох» 1996: 360-361).

Концепт ВСЕЛЕННАЯ в якутском олонхо передается именами существительными, в данном случае концепт становится полностью понятным только из контекста РСП. Между тем, данный концепт отсутствует в алтайском эпосе.

Концепт ВСЕЛЕННАЯ включает в себя следующие концепты:

1.1. Концепт ЗЕМЛЯ в якутском олонхо передается следующими РСП:

<i>Тон сир</i>	<i>Землю мерзлую</i>
<i>Тобугун харабар дылы</i>	<i>До чашек коленных</i>
<i>Тобута буурдаталаан,</i>	<i>Насквозь продавливая,</i>
<i>Ириэнэх сир</i>	<i>Землю сырую</i>
<i>Иэччэбэр дылы</i>	<i>До сустава бедренного</i>
<i>Ибили үктэтэлээн, ...</i>	<i>В месиво превращая...</i>

(Ядрихинский П.П. «Девушка богатырь Джырыбына Джырылыгата» 2011: 246-247).

То есть, в разных эпосах олонхо встречается одна и та же конструкция РСП, это свидетельствует о том, что РСП в якутских олонхо являются интертекстуальными. Во всех трех случаях РСП образован приемом противопоставления словосочетаний: *тон сир* (букв. мерзлая земля) / *ириэнэх сир* (букв. теплая земля) выражающих качественное состояние земли.

Подобные РСП выражающее локатив ЗЕМЛЯ, встречаются и в алтайском эпосе:

<i>Кату јаткан бу Алтайын Кажыгына чӧнрӧ тебет,</i>	<i>Где земля на Алтае была твердой, Ноги, [упершись], уходят по щиколотки в землю,</i>
<i>Јымжак јаткан бу Алтайын Тизезине чӧнрӧ тебет.</i>	<i>Где земля на Алтае была мягкой, Ноги, [упершись], по колени уходят в землю</i>

(Калкин А.Г. «Маадай-Кара» 1973: 169, 357)

Как видно из примера, здесь тоже РСП образован приемом противопоставления словосочетаний: *кату јаткан* (букв. твердая земля) / *јымжак јаткан* (букв. мягкая земля) выражающих качественное состояние земли.

Тем самым выявлено, что концепт «земля» является универсальным для тюрко-монгольских эпосов. Следует отметить, что выдающийся исследователь эпоса И.В. Пухов, основываясь на общности сюжета олонхо с сюжетом эпосов Алтае-Саянских народов, а также сходства в строе языка и лексики, приходит к выводу о том, что якутское олонхо – это эпос очень древнего происхождения и его истоки восходят к тем временам, когда предки якутов жили на своей прежней родине и тесно общались с древними предками тюрко-монгольских народов Алтая и Саян [49, с. 8].

1.2. Концепт СОЛНЦЕ имеется во всех исследуемых эпосах. Данный концепт в РСП используется чаще, чем остальные, то есть является высокопродуктивным концептом, при этом реализуется только в сочетании с другими подобными концептами, как ЛУНА, НЕБО, ЗВЕЗДЫ:

1.2.1. Сочетание концептов ЛУНА + СОЛНЦЕ:

Рассмотрим подробно примеры из текстов, где описывается облик красавицы – главной героини:

<i>Ыйдааҕар ыраас ньуурдаах, Күннээбэр күндү бэйэлээх, Көмүс күөрэгэйбит, Күндү далбарайбыт...</i>	<i>С ликом луны светлее, Солнца ясного дороже, Жаворонок наш золотой, Пташечка дорогая...</i>
--	---

(Ядрихинский П.П.
«Девушка богатырь Джырыбына Джырылыатта» 2011: 86-87).

Ай кебери айга бербес   *Луноподобное ее лицо на луну не сменяешь,*
Алтын кептү жылтырашкан,   *Как золото, блистало.*
Күн кебери күнге бербес,   *Солнцеподобное ее лицо на солнце*
Күмүш кептү мызылдашкан.   *Как серебро, сияло*
не сменяешь,

(Калкин А.Г. «Маадай-Кара» 1973: 227, 416).

Как видно из примеров РСП, в якутском и алтайском эпосах сочетание локативов СОЛНЦЕ + ЛУНА передается именами существительными – лексическими единицами с переносным значением, которые используются для сравнения красоты главной героини.

Сочетание концептов ЛУНА + СОЛНЦЕ реализуется при описании богатырских коней. В алтайском эпосе концепт трактуется в значении символа, что указывает на национальные особенности восприятия данного концепта.

Ай алтына арта түшкен   *Под лунной другой протянувшуюся*
Ала тайга энем деген,   *Пегую гору отцом называет,*
Күн алтына томро түшкен   *Под солнцем [вдоль долины] стоящую*
Күрен тайга энем деген.   *Бурую гору матерью называет.*

(Калкин А.Г. «Маадай-Кара» 1973: 68, 252).

1.2.2. Сочетание концептов СОЛНЦЕ + НЕБО:

Дарабар саннынан   *Плечи так высоки,*
Халлааны хаххалых,   *Что небо прикрывают,*
Кэтит көхсүнэн   *Спина так широка,*
Күнү бүөлүөх...   *Что солнце заслоняет...*

(Ядрихинский П.П.

«Девушка богатырь Джырыбына Джырылыатта» 2011: 426-427).

В вышеприведенном примере из якутского олонхо описывается внешний облик богатыря, части тела которого сравниваются с небом и солнцем. То есть здесь реализуется сочетание концептов СОЛНЦЕ и НЕБО. Однако, в алтайском эпосе, в подобном значении используется сочетание концептов ЛУНА + СОЛНЦЕ:

Ары ла көрүп, атанарда,   *Когда он в одну сторону повернулся, -*
Айдын көзи бу бөктөлдү,   *Глаз луны затмился,*

---

*Бери ле көрүп, буруларда,
Күннүн көзы бу жабылды...*

*Когда он в другую сторону повернулся, -
Глаз солнца закрылся.*

(Калкин А.Г. «Маадай-Кара» 1973: 76, 260).

2. Концепт МИРОВОЕ ДРЕВО:

РСП, в которых реализован данный концепт, можно обнаружить в якутском олонхо и алтайском эпосе:

*Томтоболоох ньууругар,
Килбиэннээх кишинигэр
Кыппайка манган кырдалын
Кырыыланар дьирбиитигэр*

*На поверхности округлой,
В центре блистательном,
Белой гряды продолговатой
На черте граненой,*

(Ядрихинский П.П.

«Девушка богатырь Джырыбына Джырылыатта» 2011: 16-17).

*Јетен айры көк талайдын
белтиринде,*

*Там, где сливаются семьдесят
рек,*

*Јети јаан көө тайгадын
колтыгында ...,*

*В долине между семью большими
горами-крепостями*

(Калкин А.Г. «Маадай-Кара» 1973: 68, 252).

Рассматриваемые РСП описывают местонахождение мирового древа, которое является во всех тюрко-монгольских эпосах центром эпического мира и имеет глубокое культурное значение.

В РСП из якутского эпоса локатив передается сочетанием причастий и лексических единиц, непосредственно обозначающими содержание локативности. А в алтайском эпосе локатив передается сочетанием числительных, указывающих на местонахождение объекта и придаточным места.

Далее рассмотрим РСП, описывающие само «Мировое древо»:

*Күн диэки көрдөххө
Күнү бүөлүүр,
Ый диэки көрдөххө
Ыйы бүөлүүр, ...*

*Если посмотреть на сторону солнце,
То солнце прикрывает,
Если посмотреть на сторону луну,
То луну заслоняет, ...*

(Нохсоров У.Г. «Дырай Бэргэн» 2009: 28, пер., наш).

Ай ддбн ээлген бу жанынан   *С ветвей его, склонившихся на лунную сторону,*
Алтын бүри бу төгүлген,   *Золотые листья опадают,*
Күн ддбн ээлген бу жанынан   *С ветвей его, склонившихся на солнечную сторону,*
Күмүш бүри бу жайылган.   *Серебряные листья опадают.*

(Калкин А.Г. «Маадай-Кара» 1973: 68, 252).

Описание самого мирового древа наблюдается в якутском и алтайском эпосах. Из примеров отчетливо видно, что они передаются двучленным параллелизмом и взаимосвязаны контекстом РСП. То есть в якутском и алтайском эпосах отчетливо прослеживаются и противопоставляются на основании концептов ЛУНА, СОЛНЦЕ локативы направления: *солнечная стороны / лунная сторона*.

Между тем, если в якутском олонхо вторые элементы РСП выражены также, как и первые элементы параллелизма концептами: *солнце / луна* и закреплены сказуемыми, выраженными глаголами положения в пространстве: *прикрывает / заслоняет*, то в алтайском РСП совпадают элементы, примыкающие к сказуемым и противопоставляются подобным элементам из второго члена: *золотые листья / серебряные листья* и закрепляются одинаковыми сказуемыми, выраженными позиционными глаголами, образно представляющими положение объекта: *опадают / опадают; распустились / распустились*.

3. Концепт РОДИНА наблюдается в рассматриваемых эпосах и указывает на его культурную универсальность:

<i>Сэтэ уон изнигийэн түһэр</i>	<i>Под берегом, по которому</i>
<i>Иэйэхсит бизрэгин айаҕар</i>	<i>Семьдесят духов Иэйэхсит</i>
<i>Дьылэнэн үөскээбит,</i>	<i>Спускаются с вышины,</i>
<i>Абыс уон айыһыт</i>	<i>Под трактом, по которому</i>
<i>Ахталыйан түһэр</i>	<i>Восемьдесят духов Айыһыт</i>
<i>Дьаарбанҕын ааныгар</i>	<i>Приходят на землю,</i>
<i>Арҕахтанан үөскээбит,</i>	<i>Под высотой, где девяносто</i>
<i>Тобус уон суккуллан түһэр</i>	<i>Духов орла-прародителя</i>
<i>Хотой айыһыт оппуоһун ааныгар</i>	<i>Имеют пристанище</i>
<i>Олобуран төрөөбүт...</i>	<i>Возник, оказывается, он...</i>

(Бурнашев И.И. «Сын лошади Богатырь Дыбырай» 2013: 36, 210).

---

*Јетен айры кӧк талайды
Суузыным деп јада берген,
Јети јаан кӧӧ тайгады
Одорым деп журтай берген, ...*

*Синую реку с семьюдесятью притоками
Источником называя,
В долинах гор-крепостей
Пастбищем называя, ...*

(Калкин А.Г. «Маадай-Кара» 1973: 67, 251).

При описании концепта РОДИНА в якутском олонхо используется трехчленный РСП, а в алтайском эпосе двучленные РСП. Также количественное употребление данных РСП отличается тем, что в якутском эпосе родина богатыря упоминается чаще, чем в алтайском эпосе. Это связано прежде всего с тем, что при РСП, описывающем имя богатыря, всегда указывается его принадлежность к роду «айыы аймаҕа» (родственники айыы). Здесь следует отметить, что Е.М. Мелетинский писал: «В якутском олонхо, так же, как и в алтайских и бурятских поэмах, за указанием «эпического» времени (совпадающего с «мифическим») следует описание прекрасной страны, в которой живет герой, но здесь это не просто благодатный уголок земли с прекрасными пастбищами для скота и охотничьими угодьями, а выражаясь научным языком, «первичная ойкумена» человеческого племени, с которым олонхо отождествляет якутов» [39, с. 365].

Несмотря на это, по способу образования совпадают якутский и алтайский эпосы, так как в них присутствуют числительные, указывающие на местонахождение объектов: семьдесят / восемьдесят / девяносто, что особенно ярко прослеживается в якутском эпосе. А в алтайском эпосе встречаются только числительное: семьдесят, которому противопоставляются горы-крепости.

4. Концепт ОХОТНИЧЬЕ УГОДИЕ обнаруживается только в якутском олонхо и передается следующими РСП:

*Абыс үрэх баһыгар
Айалаан сиир,
Тоҕус үрэх баһыгар
Туһахтаан сиир,
Сэттэ үрэх баһыгар
Сохсолоон сиир*

*В верховьях восьми речек
Самострелами охотиться,
В верховьях девяти речек
Петлями-силками [дичь] довывать,
В верховьях семи речек
Пастями-ловушками [зверей] промышлять*

(Каратаев В.О. «Могучий Эр Соготох» 1996: 208-209).

В якутском эпосе концепт ОХОТНИЧЬЕ УГОДИЕ передается трехчленным РСП и при описании концепта используются числительные, указывающие на количество речек: восемь / девять / семь.

5. Концепт ПРОСТРАНСТВО-ПОМЕЩЕНИЕ

<i>Биир өттүгэр биэс уон</i>	<i>На одной стороне</i>
<i>Сиэркилэ таас түннүктээх,</i>	<i>Пятьдесят окон зеркальных,</i>
<i>Ангаар өттүгэр абыс уон</i>	<i>На другой половине</i>
<i>Айдаан таас түннүктээх,</i>	<i>Окна шумного стекла,</i>
<i>Соботох өттүгэр тобус уон</i>	<i>На единственной стороне</i>
<i>Сөлүүдэ таас түннүктээх</i>	<i>Девяносто окон слюдяных</i>

(Бурнашев И.И. «Сын лошади Богатырь Дыбырай» 2013: 31, 205).

Вышеприведенные РСП якутского олонхо описывают экстерьер жилища богатыря – главного героя. Примечательно, что эти два примера выбраны из двух различных олонхо разных сказителей, при этом их формальное оформление и семантическая нагрузка идентичны полностью, что указывает на их интертекстуальность. Локатив в данных примерах передается с помощью сочетания числительных, указывающих на количество изображаемого элементов экстерьера: одна сторона / единственная сторона; пятьдесят окон / восемьдесят окон / девяносто окон и имен прилагательных: *түннүктээх* (букв. имеет окно).

<i>Улаадаг уйлар ичкен,</i>	<i>Около юрты коровы пьют [сыворотку] -</i>
<i>Улу жаан баатыр болды,</i>	<i>Великий он был богатырь,</i>
<i>Эжигинен элдер ичкен,</i>	<i>Около дверей соплеменники пьют [араку] -</i>
<i>Эрлү жаан кезер болды.</i>	<i>Настоящий муж, знатный он кезер.</i>

(Калкин А.Г. «Маадай-Кара» 1973: 67, 251).

Между тем, в алтайском эпосе рассматриваемый концепт передается двучленным РСП, в котором локатив образуется придаточным места и выражает национальную специфику алтайского языка.

6. Концепт КРОВАТЬ встречается в якутском эпосе:

<i>Уна оронго олорор киһи</i>	<i>Сидящий на правой кровати</i>
<i>Улар саба булан көстөр,</i>	<i>Словно глухарь виднеется далеко,</i>
<i>Кэтэбэриин диэки олорор киһи</i>	<i>Сидящий на кровати «кэтэбэриин»</i>
<i>Кэбэ саба буолан көстөр,</i>	<i>Словно кукушка виднеется издалека,</i>

<i>Суол ааныгар олорор киһи</i>	<i>Сидящий возле входа</i>
<i>Суор саҕа буолан көстөр,</i>	<i>Словно ворона смотрит издали,</i>
<i>Ханас диэки сылдьар киһи</i>	<i>Слева ходящий человек</i>
<i>Хараначчы саҕа буолан көстөр...</i>	<i>Словно ласточка виднеется</i>

(Нохсоров У.Г. «Дьырай Бэргэн» 2009: 40, пер., наш).

Как видно из приведенного примера четырехчленного РСП из якутского эпоса, при описании интерьера жилища богатыря сказитель прибегает к чрезвычайной гиперболизации. Так, масштабы якутской юрты богатыря описываются при помощи сравнения, при котором стороны соотнесены с орнитоморфными символами: *унга орон* (т.е. правая кровать) выражает южную сторону, мужскую половину юрты, на которой сидящий человек сравнивается с *глухарем*, благородной таежной птицей, добыча которой считалась знаком расположения «лесного хозяина» Баай Байанай.

Кровать «*кэтэбэриин*» – (от *кэтэх* – затылочная часть, т.е. сторона, противоположная входу) глубина юрты, самое почетное место, где ложатся хозяева и почтенные гости, сидящий там человек сравнивается с почтенной птицей-*кукушкой*, которая является известным шаманским атрибутом.

Суол аана (букв.: дверь дороги) место у дверей – восточная сторона, собственно вход, чьи качества медиатора характеризуют вход в жилище как границу между миром своего и чужого. Человек, сидящий на восточной стороне, сравнивается с вороной, так как у входа обычно располагались рабы и прислужники. Здесь важно отметить, что в якутских юртах двери всегда находились с восточной стороны, так как считалось, что входящий утренний солнечный свет с восточной стороны очищает жилище от всякой нечисти.

Ханас диэки – левая сторона жилища – северная, считалось женской частью, она соотнесена с ласточкой, образ которой в якутской традиции имеет хтонические коннотации. Подобный детализованный пример РСП наблюдается только в якутском олонхо.

Рассмотрим отдельные примеры рассматриваемого концепта:

<i>Тэллэххэ тиэлийэ сытарга</i>	<i>На постели одной лежать</i>
<i>Тэннээхтэринэн кэскиллэммит эбиппит,</i>	<i>Нам с тобою предначертано,</i>

---

*Хоойго хонугулуу сытарга
Холоонноохторунан онкулламмыт*

*Ночами в обнимку спать
Нам с тобою предписано.
эбинтум!*

(Ядрихинский П.П.

«Девушка богатырь Джырыбына Джырылыатга» 2011: 118-119).

Двучленный РСП, в которых реализован рассматриваемый концепт передается при помощи лексических единиц: *постель / ложе / кровать* с прямым значением, непосредственно выражающими содержание локативности.

7. Концепт РАССТОЯНИЕ имеется в якутском эпосе. Особо ярко эксплицированы примеры из якутского эпоса:

Чугас дойдулаабы

Бубенчиков звоном

Чуораанынан түмэннэр,

Ближних позвав,

Ыраах сирдээбини

Колоколов звоном

Хоболообунан хомуйаннар,

Дальних пригласив,

(Ядрихинский П.П.

«Девушка богатырь Джырыбына Джырылыатга» 2011: 88-89).

Рассматриваемые двучленные РСП образованы способом противопоставления антонимических лексем, образованных от прилагательных с пространственным значением. В якутском примере: *чугас* (букв.: близкий) / *ыраах* (букв.: дальний).

Очень интересный пример представляет собой РСП, описывающий эпическое время:

Былыргы былдьаһыктаах дьылым

Далеко за вершинами

Быралыйар быраман мындаатыгар,

Древних лет тревожных,

Урукку охсуһуулаах дьылым

Давно за хребтами

Уларыйар улабаа өттүгэр,

Стародавних дней бранных,

Ааспыт алдьархайдаах дьылым

За далями дальними

Аңгарыйар анараа өттүгэр,

Минувших времен беспокойных,

Нөгүө дьылым түмүгэр,

В конце позапрошлого года,

Чизрэс дьылым тимэбэр

В окончании предшествующего года

(Нохсоров У.Г. «Дыырай Бэргэн» 2009: 20, пер., наш).

В данном пятичленном РСП, образованном способом дословного повторения, сочетаются сразу два аспекта: темпоральный аспект, выражен-

---

ный именем существительным с притяжательным аффиксом: *дьылым* (букв. мое время, мой год), то есть эпическое время, время описываемое сказителем, и локативный аспект, вытекающий из пространственного значения времени, которое передается с помощью наречия места: *мындаатыгар* (букв. далеко за вершинами) / *улабаа өттүгэр* (букв. на задней стороне) / *анараа өттүгэр* (букв. с той стороны) / *нөгүө* (букв. предыдущий) / *чизрэс* (русск. через). Тем самым становится известно, что олонхосут при помощи РСП соединяет воедино темпоральный и локативный аспекты. При этом локативность используется в качестве инструмента для описания эпической темпоральности.

8. Концепт СЛЕД обнаруживается в якутском эпосе и является весьма интересным примером:

<i>Ир суолбун ирдээн,</i>	<i>Может, по теплым следам моим следуя,</i>
<i>Ириэнэбэр тириэрдэр,</i>	<i>До горячих следов моих дойдет.</i>
<i>Тонг суолбун тордоон,</i>	<i>По остывшим следам меня отыскивая,</i>
<i>Тобурабар тиэрдэр</i>	<i>К еще теплым следам моим придет</i>

(Каратаев В.О. «Могучий Эр Соготох» 1996: 152-153).

Якутский двучленный РСП образован приемом противопоставления антонимических лексических единиц. В якутском примере концепт СЛЕД реализуется лексическими единицами с прямым значением, непосредственно выражающими содержание локативности: якутский: *суолбун* (букв.: след мой).

9. Концепт МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ НА ТЕЛЕ ЧЕЛОВЕКА можно обнаружить только в якутском эпосе:

<i>Бэлэһин төрдүгэр биэстээх сьлгы</i>	<i>В глотке у него угнезвился,</i>
<i>Тиэрэ түһэн сытарын курдук</i>	<i>Словно улегся навзничь</i>
<i>Инсэ төрдө дьизэлэммит,</i>	<i>Дух алчности лихой</i>
	<i>Пятилетним жеребцом;</i>
<i>Уолугар уоннаах оҕо</i>	<i>В начале его пицевода</i>
<i>Умса түһэн утуяа сытарын курдук</i>	<i>Улегся десятилетним мальчиком</i>
<i>Обот иччитэ олохсуйбут.</i>	<i>Жадности неукротимый дух</i>

(Бурнашев И.И. «Сын лошади Богатырь Дыбырай» 2013: 22, 196).

В приведенных примерах РСП, описывающих внушительные размеры персонажей, обнаруживается особый вид локативности, выража-

---

ющий весьма интересный концепт МЕСТОПОЛОЖЕНИЯ НА ТЕЛЕ ЧЕЛОВЕКА. Так, в якутском олонхо божество Улуу Хаан Тойон описывается настолько большим, что в его глотке угнезвился дух алчности, а в начале его пищевода улегся дух жадности. При этом, локатив выражается при помощи лексической единицы с прямым значением, непосредственно выражающим локативность: *дьиэлэммит* (букв.: заимел свой дом), а также глаголом положения в пространстве: *олохсуйбут* (букв.: заселился).

10. Концепт МЕНТАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО наблюдается только в якутском олонхо:

*Кыһырбыт санаатын
Кыйыыччы кыйдаата,
Уордайбыт санаатын
Уна диэки убарытта, ...*

*Слова сердитые
Подальше отодвинула,
Мысли гневные
Прочь прогнала, ...*

(Ядрихинский П.П.

«Девушка богатырь Джырыбына Джырылыатта» 2011: 338-339).

Данный концепт обнаруживается при описании олонхосутом ментального состояния главных персонажей. В первом РСП сочетаются ментальные словосочетания: *кыһырбыт санаа* (букв.: сердитые мысли) / *уордайбыт санаа* (букв.: гневные мысли) с пространственными лексическими единицами: *кыйыыччы* (букв.: прочь) / *уна диэки* (букв.: в правую сторону).

Тем самым становится известно, что при сочетании глаголов, выражающих ментальное значение с пространственными лексическими единицами и деепричастием, образуется концепт МЕНТАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО.

Универсальные черты РСП при номинализации локативности концепта ФИЗИКО-ГЕОМЕТРИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА в якутском олонхо и алтайском эпосе прослеживаются в концептах: ЗЕМЛЯ в якутском и алтайском эпосах выражается в отношении физического состояния почвы; СОЛНЦЕ образует бинарные конструкции сочетаясь с концептами ЛУНА и НЕБО; МИРОВОЕ ДРЕВО в якутском и алтайском эпосах является центром мира, точкой отсчета; РОДИНА совпадает в якутском и алтайском эпосах, но чаще употребляется в якутском олонхо. Национально-специфическое выражено в якутском олонхо в концеп-

---

тах ВСЕЛЕННАЯ, ОХОТНИЧЬЕ УГОДИЕ, КРОВАТЬ, РАССТОЯНИЕ, СЛЕД, МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ НА ТЕЛЕ ЧЕЛОВЕКА, МЕНТАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО; в алтайском эпосе в концепте ЛУНА-СОЛНЦЕ. Кроме того, нами обнаружены случаи пересечения концепта локативности с концептом темпоральности при описании эпического времени.

Рассмотрев номинализацию концепта ЛОКАТИВНОСТЬ в якутском олонхо и алтайском эпосе и установив их универсальные и специфические черты, теперь обратимся к номинализации не менее значимого концепта ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ в исследуемых текстах.

Категория темпоральности в современном языкознании, как одна из важнейших изучается весьма активно. Различные аспекты категории темпоральности были рассмотрены в трудах современных исследователей Е.В. Бондаренко [9], С.А. Чугуновой [66], С.Ю. Богдановой, Н.Н. Коробейниковой [7], Е.А. Бардамовой [6], Т.Н. Маляр [38], Т.Е. Шаповаловой [67], Е.А. Нильсен [41], Г.Ф. Болтакуловой [8] и др.

Время, наряду с пространством, считается всеобщей формой бытия материи. Все события, явления в мире и в языке обладают пространственно-временными свойствами. Темпоральность выражает одновременность или последовательность действий и процессов, часто осложняется другими семантиками (отношениями цели, условия, уступки, причинно-следственной семантикой, которые передаются соотношением действий во времени). При отношении разновременности одно действие предшествует другому. Предшествующее действие прекращается до начала последующего. При этом процесс или завершается естественным путем, или прекращается под воздействием какого-либо другого события. Исходя из этого, принято выделять прерываемое предшествование и непрерываемое предшествование [12, с. 104].

Темпоральность имеет три формы, связанные с «моментом речи», где под моментом речи понимается «точка в потоке речи», определяемая говорящим. Под прошедшим временем подразумевается всё, что «происходило до момента речи», под настоящим – «всё, что происходит в момент речи», а под будущим – «всё, что будет происходить после момента речи» [1, с. 13].

В свою очередь эти три формы противопоставляются друг другу и соответственно образуют ядро функционально-семантического поля

темпоральности, его систему. Эта зона поля включает в себя и охватывает ближнюю и дальнюю периферию [63, с. 87].

Категория темпоральности в тюркских языках, в частности в устных эпических памятниках, описывается с помощью устойчивых синтаксических конструкций – РСП. Через их изучение, на наш взгляд, появляется возможность рассмотреть и сравнить временную картину якутского и алтайского эпосов. Следует отметить, что основное содержание РСП непосредственно связано с экспликацией целевого концепта, в данном случае концепта **ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ**.

В якутском олонхо, как утверждает И. Е. Алексеев, наблюдается множество языковых средств образования t-формул: «Это разнообразие постфиксов сказуемости (P), служебные слова и показатели дополнения (Obj), обстоятельства (Adv). А подлежащее (S), позиционно разноместное в тексте, выражается чаще всего, составными элементами (Š)... А в конструкциях предложения с t-формулами определение (Att) становится наиболее гибким компонентом, выступающим в различных модификациях» [2, с. 48].

И.В. Пухов утверждал, что истоки алтайского героического эпоса, как и якутского олонхо восходят к глубокой древности и считал, что изобразительные средства алтайского эпоса весьма древнего происхождения и также восходят к древним общетюркским истокам [37, с. 28]. Кроме того, он отмечал: «Особенно много в эпосе различных постоянных формул. Число подобных постоянных формул велико. Повторяясь много раз, они вместе с другими повторяющимися изобразительными средствами составляют характерную особенность сказания» [37, с. 28]. Исследователь подчеркивал, что «несмотря на разницу в объеме, сходство алтайского эпоса «Маадай-Кара» с олонхо просто удивительно. Он охватывает все главные моменты содержания и формы: сюжет и композицию, характеристику основных образов, типичные описания, традиционные обороты, детали стиля» [48, с. 164].

С.М. Каташев относит ритмико-синтаксический параллелизм к важнейшим ритмоорганизующим средствам алтайского эпоса и пишет: «Параллелизм (семантический, грамматический) выполняет важную ритмическую функцию не только в стиховой организации эпоса, но и в его композиции. Ритмико-синтаксическое подобие синтагм в смежном их расположении настолько очевидно, что позволяет нам (особенно

в четырехстишной строфе), прочитав первые две строки, безошибочно предсказать словесный или слоговой объем третьей и четвертой» [32, с. 27]. Также С.М. Каташев устанавливает, что ритмико-синтаксический параллелизм удерживает в своей орбите и контролирует большую часть художественных средств эпоса: ритмику, звуковую организацию стихотворных строк, определенное расположение слов в стихах, повторение изобразительно-выразительных средств [32, с. 27]. При этом С.С. Суразаков писал об исследуемом тексте эпоса «Маадай Кара», что этот вариант является наиболее полным, поэтически зрелым в смысле традиционных образных средств языка [56, с. 165].

Вышеприведенные наблюдения дополняет З.С. Казагачева: «Эпический стих алтайцев в основном астротичен, но благодаря построению фраз по принципу синтаксического параллелизма текст изобилует двустишной и четверостишной строфой с парной и перекрестной рифмой» [30, с. 189].

Якутский олонхо и алтайский эпос имеют схожие черты, которые отражаются не только на уровне сюжета и композиции, но и на уровне изобразительных средств эпического стиха. При этом ритмико-синтаксический параллелизм в рассматриваемых эпосах выполняет одну и ту же функцию, имеет одно и то же значение в эпическом синтаксисе. В связи с этим возникает основание для их сравнительного анализа.

Рассмотрим номинализацию концептуальной области **ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ**:

11. Вербализация концепта **ВРЕМЯ** наблюдается в обоих эпосах и выражается следующими РСП:

11.1. Концепт **ЭПИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ** наблюдается в обоих сравниваемых эпосах, однако, отличается и выражается следующими РСП:

<i>Былыргы дьыллар</i>	<i>Далеко за вершинами</i>
<i>Быралыйбыт быһылааннаах</i>	<i>Древних лет тревожных,</i>
	<i>мындааларыгар,</i>
<i>Урукку хонуктар</i>	<i>Давно за хребтами</i>
<i>Уларыйбыт охсуһуулаах уорбаларыгар,</i>	<i>Стародавних дней бранных,</i>
<i>Эргэтээфи дьыллар</i>	<i>За даями дальними</i>
<i>Илбистээх-ширээннээх энэрдэригэр...</i>	<i>Минувших времен беспокойных...</i>

(Ядрихинский П.П.

«Девушка богатырь Джырыбына Джырылыатта» 2011: 12-13).

---

*Эртегиден эрте чакта,
Эки јашту јүрер тушта,
Озогыдаг озо чакта,
Он дор јашту јүрер тушта,...*

*Раньше раннего века,
Когда мне два года было,
Прежде прежнего века,
Когда мне десять лет было...*

(Калкин А.Г. «Маадай-Кара», 1973: 78, 263).

Как видно из примеров, в якутском олонхо ЭПИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ передается прямыми, обозначающими время лексемами: *дьыллар / хонуктар* 'года / дни', которые, сочетаясь с другими локативными компонентами параллелизма, образуют особое темпорально-локативное пространство, в которое вовлекаются все слушатели олонхо, тем самым они становятся прямыми очевидцами тех событий. А в алтайском эпосе, эпическое повествование не выходит за пределы осознания сказителя и передается синонимическими лексемами: *эрте / озо (баиштан)* 'раньше / прежде' и числительными, обозначающими возраст: *экијаш / он дор јаш* 'два года / десять лет'. При этом, если якутский РСП образует эпическую формулу с коннотацией сверхдлительного интервала – АБСОЛЮТНОГО ПРОШЛОГО, которая прослеживается во всех олонхо в той или иной вариации, то в алтайском РСП прослеживается ВРЕМЯ СУБЪЕКТИВНОЕ, то есть происходит вербализация ментальной структуры.

11.2. Концепт ВРЕМЕНА ГОДА в сравниваемых эпосах передается следующими РСП:

*Кырыаны билбэтэх кыһыннаах,
Өксүөнү билбэтэх күһүннээх,...*

*Инея зимнего не знает,
Ненастья осеннего не ведает,...*

(Ядрихинский П.П.

«Девушка богатырь Джырыбына Джырылыатта» 2011: 48-49).

*Лайгы ойдин ол тужунда
Јанмыр түйүпес јай Алтайлу,
Кышкы ойдин бу тужунда
Кыру түйүпес бий тайгалу,...*

*В летнее время
На его земле ливней не бывает,
В зимнее время
На его горе-господине снега не
бывает*

(Калкин А.Г. «Маадай-Кара», 1973: 67, 251).

В якутском олонхо РСП описывает отсутствие в сложных для проживания периодов года в эпическом мире: зимнего инея и осеннего ненастья. То есть в нем прослеживается желание народа о смягчении погоды,

---

так как в Якутии зима длится восемь месяцев, а осенью из-за ненастий наступает бездорожье. А в алтайском примере параллелизма описываются земля главного персонажа, также времена года, где летом ливней не бывает, а зимой снега не бывает. Тем самым проявляется отличие в локализации. То есть, если якутский пример охватывает весь «СРЕДНИЙ МИР», то в алтайском эпосе рассматривается только «РОДИНА» – владения богатыря. Эти примеры интегрируются на основе чаяний народов о смягчении погодных явлений, связанных с ВРЕМЕНАМИ ГОДА, обозначающих ЦИКЛИЧНОЕ ВРЕМЯ.

Следует отметить, что в якутском олонхо при экспликации ТЕМПОРАЛЬНОСТИ концепт ВРЕМЕНА ГОДА употребляется весьма часто. Например, в других текстах олонхо:

<i>Кыһын диэни кырыатынан билэр,</i>	<i>Различая зиму морозным инеем,</i>
<i>Саас кэлбитин хахсаатынан билэр,</i>	<i>Весну – непогодой с ветрами,</i>
<i>Сайын кэлбитин самырынан билэр...</i>	<i>А лето – дождями...</i>

(Бурнашев И.И. «Сын лошади Богатырь Дыырай», 2013: 79, 249).

<i>Кыһын бөбөнү</i>	<i>Зимние времена года</i>
<i>Кырыатынан билэн,</i>	<i>По морозу различал,</i>
<i>Сайын бөбөнү</i>	<i>Летние времена года</i>
<i>Самырынан билэн,</i>	<i>По дождю распознавал,</i>
<i>Күһүн бөбөнү</i>	<i>Осенние времена года</i>
<i>Уссүөнүнэн билэн,</i>	<i>По слякоти определял,</i>
<i>Саас бөбөнү</i>	<i>Весенние времена года</i>
<i>Чалбазынан билэн...</i>	<i>По лужам узнавал...</i>

(Нохсоров У.Г. «Дыырай Бэргэн», 2009: 102, пер. наш).

Как видно из примеров вариативных РСП, в них описывается продолжительность похода богатыря в НИЖНИЙ МИР, где продолжительность передается сочетанием времен года по их качественным критериям как: *кырыа / самыыр / хахсаат / үссүөн / чалбах 'иней / дождь / непогода / слякоть / лужа'*, то есть образуется ПОЛНЫЙ ЦИКЛ года со всеми атрибутами. При этом, во втором четырехчленном РСП кроме перечисленного продолжительность характеризуется и множественным числом, передаваемым дословно повторяющейся усилительной частью *бөбө 'множество'*.

11.3. Концепт НАЧАЛО, передаваемое посредством РСП, встречается только в якутском олонхо:

<i>Адьарай биистэрэ</i>	<i>Племенам адьярайским,</i>
<i>Аймаһыйар алдьархайдара кэллэ,</i>	<i>Время взбеситься пришло,</i>
<i>Биллибэт улуустара</i>	<i>Силам нечистым</i>
<i>Ииримтийэр иэдээннэрэ</i>	<i>Сумасшествия пора,</i>
<i>Илбиһирэ дьыэһийдэ.</i>	<i>Час кровопролития настал.</i>

(Ядрихинский П.П.

«Девушка богатырь Джырыбына Джырылыатта» 2011: 232-233).

Концепт в двучленном РСП обозначает начало гибели жителей Нижнего мира и образуется сочетанием синонимичных словосочетаний: *аймаһыйар алдьархайдара / ииримтийэр иэдээннэрэ* 'волнения страшные / беспокойствия из-за которых теряется рассудок', которые закреплены глаголами-сказуемыми: *кэллэ / илбиһир эдьыэһийдэ* 'пришел / неистовал. Таким образом, в общем контексте члены РСП обозначают начало действий. Это отчасти прослеживается из перевода, где использованы собственно темпоральные понятия как: *время / пора / час*. В нем описывается ПЕРЦЕПТИВНЫЙ МОМЕНТ – временной интервал, в пределах которого последовательные события воспринимаются как одновременные.

11.4. Концепт ДЕНЬ:

<i>Тэлгэһэбиттэн тэлэһийэр</i>	<i>От дома родного оторваться</i>
<i>Тэргэн күнүм үүннэ,</i>	<i>Время настало,</i>
<i>Аан ийэ дойдубуттан арахсар</i>	<i>С землёй своей расстаться</i>
<i>Аламай күнүм агаарыйда.</i>	<i>День ясный наступил.</i>

(Ядрихинский П.П.

«Девушка богатырь Джырыбына Джырылыатта» 2011: 110-111).

<i>Алтайынан атанала,</i>	<i>Из стойбища своего отправившись,</i>
<i>Алты конгон бу болуптыр,</i>	<i>Шесть дней, оказывается, в пути.</i>
<i>Јеринен ле атанала,</i>	<i>Из земли своей выехав,</i>
<i>Јети конгон эмди эптир.</i>	<i>Семь дней теперь в дороге.</i>

(Калкин А.Г. «Маадай-Кара», 1973: 80, 265).

Здесь, якутский двучленный РСП образован дословным повторением лексемы: *күн* 'день', который обозначает начало времени в пути. При этом отправной точкой является родной дом богатыря, передаваемый

контекстными синонимами: *тэлгэһэбиттэн / дойдубуттан* 'из моей усадьбы / из страны моей'. То есть богатырь только собирается в дальний путь.

В алтайском примере, темпоральность выражена при помощи лексемы: *кон* 'ночевать', который в сочетании с числительными: *алты / јети* 'шесть / семь' описывает дни (сутки) в пути, где также отправной точкой является родина богатыря: *Алтайынан / Јериненг* 'из Алтая / из земли.'

11.5. Концепт БУДУЩЕЕ ВРЕМЯ в рассматриваемых текстах наблюдается при описании внешнего вида богатыря:

<i>Дарабар саннынан</i>	<i>Плечи так высоки,</i>
<i>Халлааны хаххалых,</i>	<i>Что небо прикрывают,</i>
<i>Кэтит көхсүнэн</i>	<i>Спина так широка,</i>
<i>Күнү бүөлүөх...</i>	<i>Что солнце заслоняет...</i>

(Ядрихинский П.П.

«Девушка богатырь Джырыбына Джырылыатта» 2011: 426-427).

<i>Ары ла көрүп, атанарда,</i>	<i>Когда он в одну сторону повернулся, -</i>
<i>Айдын көзи бу бөктөлдү,</i>	<i>Глаз луны затмился,</i>
<i>Бери ле көрүп, буруларда,</i>	<i>Когда он в другую сторону повернулся, -</i>
<i>Күннын көзы бу јабылды.</i>	<i>Глаз солнца закрылся.</i>

(Калкин А.Г. «Маадай-Кара», 1973: 76, 260).

Как видно, в якутском двучленном РСП в оригинале употреблены причастия будущего времени на **-ыхах**: *хаххалых / бүөлүөх* 'может прикрыть / может заслонить', где сравнение только подразумевается, а не совершается на самом деле. Тем самым еще точно неизвестно могут ли его плечи прикрыть небо, а спина заслонить солнце. Однако, при переводе было внесено изменение: *прикрывают / заслоняют*, что выражает завершенность сравнения.

А в алтайском двучленном РСП, семантически и структурно полностью совпадающим с якутским примером, при описании богатыря употреблены указательные местоимения: *ары* 'туда, в ту сторону' / *бери* 'сюда, по эту сторону'. Кроме того, при переводе использовано наречие, указывающее на время: *когда* вследствие чего РСП приобрел темпоральное значение, которое отсутствует в оригинальном тексте.

Рассмотрим еще один яркий пример:

*Күөн көрсөр, В поединок вступить,
Хаан харсар күннэр... Кровь проливать время придёт,...*

(Ядрихинский П.П.

«Девушка богатырь Джырыбына Джырылыатта» 2011: 178-179).

*Адыжарга албаданба, В перестрелку [с кем попало] не рвись –
Адар түжунг келер – деди. Время стрелять придет,
Айдыжарга күжүренбе, Обругать [кого попало] не норови –
Айдар ойинг келер – деди. Время высказаться придет.*

(Калкин А.Г. «Маадай-Кара», 1973: 126, 313).

Здесь в якутском двучленном РСП значение будущего времени заключается в компоненте второго члена: *күннэр* 'в тот день когда', при этом остальные элементы параллелизма переданы синонимичными словосочетаниями: *күөн көрүс / хаан харыс* 'вступить в поединок / вступить в кровавую битву' и характеризуют действия богатыря в будущем.

В семантически соответствующем двучленном РСП из алтайского эпоса значение будущего времени передано лексемами: *түж / ой* 'время', которые также сочетаются с действиями богатыря: *адыш / айдар* 'перестрелка / ругань'.

При этом, в обоих примерах описываются благопожелания.

12. Концепт ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ:

*Тобус үйэ тухары На девять веков
Туругурдан тэрийбиттэр эбит, Установили-обосновали, оказывается,
Абыс үйэ тухары На восемь веков
Аарыгырдан арийбыттар эбит. Возвеличали-прославили, оказывается.*

(Ядрихинский П.П.

«Девушка богатырь Джырыбына Джырылыатта» 2011: 432-433).

*Тогзон жылдын тойы башталган, На девяносто лет свадьбу начали,
Летен жылга жыргалы көндүккен. На семьдесят лет пир затеяли,...*

(Калкин А.Г. «Маадай-Кара», 1973: 206, 395).

В данных двучленных РСП изображается описание торжеств, посвященных возвращению богатырей из продолжительного похода против врагов своего племени. При этом торжества отличаются особой продолжительностью. В якутском олонхо ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ

передается посредством словосочетаний: *тобус үйэ / абыс үйэ* 'девятнадцать веков / восемь веков', которые употреблены с послелогом *тухары* 'на протяжении, в течении', где время описано сверхдлительным интервалом. А в алтайском эпосе ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ описывается схожими сочетаниями: *тогзон жыл / јетен жыл* 'девяносто лет / семьдесят лет', которые по отношению к якутскому РСП описывают сравнительно короткий интервал времени. Следует отметить, что в обоих примерах числительные использованы в убывающем порядке.

Данный концепт включает в себя следующие концепты:

12.1. Концепт БЫСТРО:

Түһэрин дьүүлэ биллибэккэ түстэ,   *Замелькали – не разобрать,*
Ойорун оломо биллибэккэ ойдо.   *Когда-где ступают – не понять.*

(Ядрихинский П.П.

«Девушка богатырь Джырыбына Джырылыатта» 2011: 174-175).

Алын колы казалган,   *Передними ногами прыгнув, [конь]*
Айлык јерге бир тептирген,   *Месячный путь перескакивает,*
Кийин буды бийелеген,   *Задними ногами ударив,*
Јылдык јерге бир тептирген.   *Годичный путь перескакивает.*

(Калкин А.Г. «Маадай-Кара», 1973: 174, 361).

В якутском двучленном РСП концепт БЫСТРО передается при помощи описания хода богатырского коня синонимичными словосочетаниями: *дьүүлэ биллибэккэ / оломо биллибэккэ* 'невозможно рассмотреть / невозможно разобрать', что в контексте образует семантику «быстрое перемещение в пространстве». А в аналогичном алтайском двучленном РСП быстрота богатырского коня передается при помощи описания длительности: *айлыкјерге / жылдыкјерге* 'месячный путь / годичный путь'.

12.2. Концепт ДОЛГО:

Тобус кулукулаах   *Решил проторить путь*
Содуомнаах суолу тобулан,   *С девятью заслонами,*
Абыс хараҕалаах   *Решил выйти на дорогу*
Аартыгы арыян,...   *С восемью засовами – ...*

(Ядрихинский П.П.

«Девушка богатырь Джырыбына Джырылыатта» 2011: 110-111).

---

*Јердин үстин јети айлань,
Кобылду ады арыи бертир,
Алтай үстин алты айлань,
Алкы бойы јобой бертир.*

*Поверхность земли семь раз объехал,
Сильный конь его устал.
Поверхность Алтай шесть раз объехал
Сам он, крепкий, изнемог.*

(Калкин А.Г. «Маадай-Кара», 1973: 103, 288).

В двучленном параллелизме из якутского олонхо описывается долгий путь, по которому будет следовать богатырь айыы. В нем концепт ДОЛГО раскрывается при помощи убывающих числительных: *тобус / абыс* 'девятъ / восемь', которые, сочетаясь с именами прилагательными на –*лаах*, указывающими на обладание чем-либо: *кулукулаах / хараҕалаах* 'с заслонами / с засовами', образуют семантику долгого пути с множественными преградами и испытаниями. Интересно, что здесь как и в алтайском концепте ПРИРОДНЫЕ ЯВЛЕНИЯ при описании выезда богатыря из родины используются убывающие числительные.

В алтайском двучленном РСП, семантически соответствующему якутскому примеру, также описывается продолжительный путь, где концепт ДОЛГО раскрывается сочетанием числительных: *јети / алты* 'семь / шесть' с дословно повторяющимся глаголом: *айлань* 'проехать'. Кроме того в нем содержатся ЛОКАТИВНЫЕ существительные синонимы: *јердин / Алтай* 'земля / Алтай', дополненные дословным повторением: *үстин* 'вдоль'.

Однако, в якутском эпосе можно обнаружить и другие примеры данного концепта, которые не характерны для алтайского эпоса:

*Саллар саастарын,
Үллэр үйэлэрин тухары...*

*Всю жизнь свою долгую,
Весь век свой длинный...*

(Ядрихинский П.П.

«Девушка богатырь Джырыбына Джырылыатта» 2011: 68-69).

Двучленный РСП, образованный на основе аллитерации, описывает продолжительность, которая выражена синонимичными словосочетаниями: *саллар саас / үллэр үйэ* 'вся жизнь / длинный век', которые в сочетании с послелогом *тухары* 'на протяжении, в течении' описывают долгую жизнь.

*Күүтэллэрин күүһүттэн
Сүүтүк буолан сүүдүйбүттэр,*

*От ожиданий долгих
Словно напёрсток усохли,*

---

*Кэтэһэн-кэтэһэн
Кэлтэгэй буола сыспыттар.*

*От волнений бесконечных
Как месяц ущербный похудели.*

(Ядрихинский П.П.)

«Девушка богатырь Джырыбына Джырылыатта» 2011: 274-275).

А в этом примере двучленного РСП гиперболизуется описание долгого, изнуряющего ожидания, которое выражено словосочетанием: *куутэллэрин кууһуттэн 'от ожиданий долгих'* и дословным повтором: *кэтэһэн-кэтэһэн 'долго ожидай'*. Родители богатыря настолько долго ожидали своего дитя, что усохли словно наперсток, похудели как ущербный месяц. Здесь описывается не сколько физическое исхудание, сколько психологическое влияние продолжительного ожидания, то есть ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ.

12.3. Сочетание концептов ДОЛГО + КОРОТКО:

Өр дуу, өтөр дуу айаннаан...

Долго ли, коротко ли...

(Ядрихинский П.П.)

«Девушка богатырь Джырыбына Джырылыатта» 2011: 114-115).

Анча ла мынча бу болбоды...

Много ли, мало ли времени прошло...

(Калкин А.Г. «Маадай-Кара», 1973: 90, 275).

В якутском примере параллелизм включен в состав одного предложения и передан одной поэтической строкой. В нем прослеживается аналитическое противопоставление, основанное на антонимах: *өр / өтөр 'долго / коротко'*, которые образуют семантическое ядро параллелизма с семантикой времени. Этому примеру в алтайском эпосе соответствует вышеприведенный параллелизм с полностью соответствующей структурой и семантикой, где параллелизм образован антонимами: *анча / мынча 'много / мало'*, которые также образуют семантическое ядро. Если в алтайском эпосе этот пример повторяется без изменений 11 раз, то в сравниваемом тексте олонхо аналогичный пример используется только 2 раза. Между тем, в разных текстах олонхо вариации этого параллелизма встречаются часто:

Өр гыныа дуу,

Долго ли,

Өтөр гыныа дуу...

Недолго ли там была...

(Каратаев В.О. «Могучий Эр Соготох», 1996: 358-359)

<i>Өр или айаннаабытын</i>	<i>Долго ли ехал</i>
<i>Бэйэм билбэтим,</i>	<i>Сам не знаю,</i>
<i>Өтөр или айаннаабытын</i>	<i>Коротко ли ехал</i>
<i>Бэйэм билбэтим,...</i>	<i>Сам не знаю,...</i>

(Нохсоров У.Г. «Дыбырай Бэргэн», 2009: 141, пер. наш).

<i>Өр да барыытын</i>	<i>Долго ли скакал</i>
<i>Өйдөөбөт курдук айаннаата,</i>	<i>Сам не помнит,</i>
<i>Өтөр да барыытын</i>	<i>Коротко ли ехал</i>
<i>Үөмтэлээбэт курдук көтүттэ.</i>	<i>Сам не замечает.</i>

(Бурнашев И.И. «Сын лошади Богатырь Дыбырай», 2013: 79).

В этих трех примерах параллелизмов из разных олонхо повторяется общее семантическое ядро, образованное на оппозиции антонимов: *өр / өтөр* 'долго / коротко'. Из чего становится очевидным, что они отлично демонстрируют ступени развития параллелизма и подтверждают тезис В.М. Жирмунского о том, что «Синтаксический параллелизм как принцип композиционной структуры допускает словесное повторение, как эквивалент рифмы, слов, одинаковых по своей синтаксической функции и морфологической структуре. При этом, чем архаичнее поэтический стиль, тем чаще в нем такие повторения» [26, с. 45].

13. Концепт ПОГОДНЫЕ ЯВЛЕНИЯ наблюдается в следующих примерах:

<i>Маѳан байбарыын</i>	<i>Из-под ног его</i>
<i>Атабын анныттан</i>	<i>В белой шерсти мохнатой</i>
<i>Сэттэ илбистээх</i>	<i>В семь кругов</i>
<i>Силлиэ-буурѳа сирдѳиттэннэ,</i>	<i>Метель сильная поднялась,</i>
<i>Дьылбэгин анныттан</i>	<i>Из под ляжек его</i>
<i>Аѳыс алдѳархайдаах</i>	<i>Восемь бедственных</i>
<i>Аан холорук аргыстанна,</i>	<i>Вихрей завертелось,</i>
<i>Тобугун анныттан</i>	<i>Из под колен его</i>
<i>Тобус боһоллоох</i>	<i>Деятикратная</i>
<i>Дохсун буурѳа дуксуурданна.</i>	<i>Пурга страшная началась.</i>

(Ядрихинский П.П. «Девушка богатырь Джырыбына Джырылыатта» 2011: 190-191).

<i>Јелбүүзине јер-Алтайы</i>	<i>От вейния [его подолов] земля Алтая</i>
<i>Јети конок озо тонгон,</i>	<i>За семь дней до его прибытия замерзла,</i>
<i>Тыныжына Алтай сыны</i>	<i>От его дыханья хребты Алтая</i>
<i>Алты конок јара тонгон бу</i>	<i>За шесть дней [до его прибытия]</i>
<i>болуптыр.</i>	<i>замерзли.</i>

(Калкин А.Г. «Маадай-Кара», 1973: 91, 276).

В якутском трехчленном РСП описывается начало скачки богатырского коня. В нем употреблены возрастающие числительные: *сэттэ / абыс / тобус* 'семь / восемь / девять', которые сочетаясь с возрастающими природными явлениями: *силлиэ-буурба / аан холорук / дохсун буурба* 'метель / вихрь / пурга' отмечают темпоральный момент НАЧАЛО пути.

А в алтайском двухчленном РСП описывается приход злого Кара-Кула хана, где его отрицательные черты сравниваются также с природным явлением: *тонгон* 'заморозки'. При этом, также как и в олонхо употреблены числительные: *јети / алты* 'семь / шесть', которые сочетаясь с лексемой: *конок* 'день', соответственно образуют отрезок времени равный семи и шести дням. Однако, в алтайском примере употребляются убывающие числительные. Вероятно, это связано с отрицательным отношением к описываемому персонажу.

Интересными являются следующие примеры РСП:

<i>Аллараа абааһылар</i>	<i>Нижние черти-абаасы</i>
<i>Аартыгы булбакка</i>	<i>Прохода не найдя,</i>
<i>Атан өллүлэр,</i>	<i>На дорогах сгнуули,</i>
<i>Соххор биштэрэ</i>	<i>Племена одноглазых</i>
<i>Суолларын булбакка</i>	<i>Тропки не видя,</i>
<i>Токуччу тоннулар.</i>	<i>От холода сдохли.</i>

(Ядрихинский П.П.

«Девушка богатырь Джырыбына Джырылыатта» 2011: 370-371).

<i>Көк талайдын бу јарады,</i>	<i>Берега синей реки</i>
<i>Тогус карыи јара тонды,</i>	<i>На девять вершиков промерзли</i>
	<i>и треснуули,</i>
<i>Көө тайгадын бу колтыгы,</i>	<i>Ущелья гор-крепостей</i>
<i>Јети карыи јара тонды.</i>	<i>На семь вершиков промерзли</i>
	<i>и расстрескались...</i>

(Калкин А.Г. «Маадай-Кара», 1973: 90, 275).

В якутском двучленном РСРП описывается битва богатырей Среднего и Нижнего миров, то есть действие происходит во время битвы, как его результат. В алтайском двучленном параллелизме также описывается результат, но не битвы, а прихода главного отрицательного персонажа Кара-Кула хана. В этих примерах темпоральность передается из контекста, то есть отражена имплицитно.

14. Концепт ВОЗМУЖАНИЕ употребляется для обозначения достижения зрелости главного персонажа – богатыря:

<i>Буутун этэ буһан,</i>	<i>В тело входит стал,</i>
<i>Холун этэ хойдон,</i>	<i>Мускулы на руках окрепли,</i>
<i>Сиһин этэ ситэн,...</i>	<i>Мышцы на ногах созрели,...</i>

(Ядрихинский П.П.

«Девушка богатырь Джырыбына Джырылыатта» 2011: 90-91).

<i>Кеминге ле јетпеген – дийт,</i>	<i>Зрелости ты еще не достиг,</i>
<i>Кемирчегин катпаган – дийт.</i>	<i>Хрящи твои еще не окрепли.</i>

(Калкин А.Г. «Маадай-Кара», 1973: 119, 305).

В якутском примере трехчленный РСРП образован дословным повторением лексемы *этэ* 'его тело', а также сочетанием контекстных синонимов, обозначающих части тела: *буут* / *хол* / *сис* 'бедро / руки / спина' и вся конструкция закреплена сказуемыми образованными дееспричастием на **-ан**: *буһан* / *хойдон* / *ситэн* 'вызрев / сгустившись / созрев', которые указывают на завершенность созревания.

В алтайском примере двучленный РСРП образован дословным повтором сказуемого: *дийт* 'сказал'. При этом темпоральное значение содержится в лексеме: *кемин* 'время твое' и в сочетании: *кемирчегин катпаган* 'хрящ твой не засох'. В этом примере описывается юность богатыря, предшествующая его зрелости.

Общая семантика этих параллелизмов сводится к возмужанию юноши в качестве богатыря, то есть показывает определенный отрезок времени.

Рассмотрев и проанализировав номинализацию концепта ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ, можно констатировать, что в нарративных текстах якутского и алтайского эпосов темпоральная последовательность выражается посредством актуализации ритмико-синтаксических параллелизмов.

Ретроспективный и проспективный анализ выявил, что для концепта **ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ** свойственно описание событий в текстах якутского и алтайского эпосов посредством РСП в прошедшем и будущем временах.

Универсальные черты РСП в якутском олонхо и алтайском эпосе прослеживаются в концептах: **ВРЕМЕНА ГОДА**, которые показывают цикличное время; **ДЕНЬ** совпадает семантически в обоих эпосах; **БУДУЩЕЕ ВРЕМЯ** при описании богатыря; **БЫСТРО** показывает гипербличную скачку богатырского коня; **ДОЛГО** совпадает при описании продолжительности пути, которое также сочетается в концепте **ДОЛГО + КОРОТКО**; **ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЙ** соответствует при описании празднований в честь победы богатыря; **ВОЗМУЖАНИЕ** совпадает в обоих эпосах.

Национальные особенности РСП проявляются в темпоральных концептах: **ЭПИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ** в алтайском; **ПОГОДНЫЕ ЯВЛЕНИЯ** если в олонхо описывают **НАЧАЛО** пути, то в алтайском приближение врага.

В целом, темпоральные категории в сравниваемых языках отличаются уровнем гиперболизации. То есть, если в якутском олонхо **ВРЕМЯ** употребляется в сверхдлительных интервалах, то в алтайском эпосе **ВРЕМЯ** характеризуется меньшей длительностью. Из этого становится очевидным, что сравниваемые эпосы находятся на разных стадиях развития: якутский эпос олонхо является более архаичной системой по сравнению с алтайским эпосом.

Дальнейшее изучение РСП в якутском олонхо и тюрко-монгольских эпосах представляет большой интерес в силу того, что язык рассматривается как культурный код нации, а не просто орудие коммуникации и познания.

Таким образом, проблема взаимодействия языка и культуры приобретает особый интерес в период расширения международных контактов, интенсивного информационного обмена между представителями разных национальных коллективов. В этих условиях возникает потребность в формировании личности, сочетающей в себе ориентацию на этнокультурные духовные ценности, толерантность и способность к межкультурной коммуникации. Современная лингвистика активно разраба-

---

тывает направление, в котором язык рассматривается как культурный код нации, а не просто орудие коммуникации и познания. Лингвистика, как наука о языке, занимает авангардные методологические позиции в системе всякого гуманитарного знания, и обойтись без ее помощи при изучении культуры невозможно.

Экспликация сравнения в якутском эпосе П.А. Ойунского «Дьулуруйар Ньургун Боотур» и алтайском эпосе А. Г. Калкина «Маадай-Кара»

Сравнение – это структурно-семантическая категория, заключающая в сопоставлении предметов и явлений на основании сходства, предполагающего наличие общего признака или комплекса признаков. Мы разделяем понятия сравнение и сравнительная конструкция, представляющей собой одну из компаративных структур, реализующих операцию сравнения, которое в языке реализуется с помощью синтаксических конструкций, вводимых сравнительным союзом в состав простого или сложного предложения.

Способы выражения сравнения в тюркских языках уже получили некоторое теоретическое освещение в ряде исследований якутского [62], [14], тувинского [65], [45], хакасского [33], алтайского [58], [59], шорского [Антонова 2012] и других тюркских языков. В последнее время функционирование сравнительных конструкций в героических эпосах привлекает внимание исследователей [3], [5], [19].

В данной работе рассмотрены выражения синтетических, аналитико-синтетических и аналитических типов сравнительных конструкций в простом предложении. Материалом послужили героические эпосы: якутского народа – «Дьулуруйар Ньургун Боотур» П.А. Ойунского и алтайского «Маадай Кара» А.Г. Калкина.

«Дьулуруйар Ньургун Боотур» является одним из лучших и наиболее популярных олонхо народа саха. Был воссоздан на основе народных сказаний П.А. Ойунским, является самым крупным эпосом, в нем свыше 36 тысяч стихотворных строк. В нем, как утверждает П.А. Слепцов,